

ДОМ ТРЕТЬЕГО ПЕТРОГРАДСКОГО ТОВАРИЩЕСТВА

ПЕТРОГРАДСКАЯ СТОРОНА — РАЙОН, АРХИТЕКТУРА КОТОРОГО В НАЧАЛЕ XX ВЕКА РАЗВИВАЛАСЬ ОЧЕНЬ АКТИВНО. ОДИН ЗА ДРУГИМ ЗДЕСЬ РОСЛИ ДОХОДНЫЕ ДОМА. НО ИСТИННЫМ НОВАТОРОМ СТАЛ ЗОДЧИЙ АЛЕКСЕЙ ЗАЗЕРСКИЙ, КОТОРЫЙ ВДОХНОВИЛСЯ ИДЕЕЙ КООПЕРАТИВНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И РЕАЛИЗОВАЛ ЕЕ НА АПТЕКАРСКОМ ОСТРОВЕ. В 1914 ГОДУ НА КАМЕННООСТРОВСКОМ ПРОСПЕКТЕ, 73/75, ПОЯВИЛСЯ ОБУСТРОЕННЫЙ ПО ПОСЛЕДНЕМУ СЛОВУ ТЕХНИКИ, ВЫПОЛНЕННЫЙ В НЕОКЛАССИЧЕСКОМ СТИЛЕ ДОМ, КАЖДАЯ КВАРТИРА В КОТОРОМ БЫЛА МИНИАТЮРНЫМ ОСОБНЯКОМ. АЛЕКСАНДРА ЯХОНТОВА

В конце XIX века большинство петербуржцев жили в так называемых доходных домах, квартиры в которых были съемными. Из-за плохого развития транспорта такой подход был оправданным: если петербуржец менял работу, легче было подобрать и жилье неподалеку, а не добираться с другого конца города. Однако уже на рубеже веков общественный транспорт в Петербурге начал активно развиваться. А вместе с ним — и рынок жилой недвижимости.

Уже в первом десятилетии XX века между Суворовской площадью и Петроградской стороной по льду Невы была проложена линия электрического трамвая. В 1909 году трамваи начали ходить по Большому проспекту Петроградской стороны. Именно там, на Аптекарском острове, появился один из первых в Петербурге домов, квартиры в которых изначально планировались для продажи в собственность, а не для сдачи внаем.

Дом Третьего петроградского товарищества для устройства постоянных квартир, расположенный на Каменноостровском проспекте, 73/75, был построен в 1913–1914 годах. Идея создавать такие товарищества впервые пришла в голову петербургскому зодчему Алексею Зазерскому. Символично, что именно он принимал участие в проектировании и строительстве первой линии городского трамвая.

Исследователи отмечают, что еще со студенческой скамьи Зазерский демонстрировал тягу к комплексной застройке городских территорий (показательно, что в 1917 году он работал в комиссии по перепланировке Петрограда). Хотя это стремление архитектора не могло быть полностью реализовано в современную ему историческую эпоху, определенный отпечаток на его творчество оно все же наложило.

Смысл реализованной Алексеем Зазерским схемы строительства в следующем: участники товарищества на этапе проектировки дома вносят 50% от стоимости квартиры, подрядчик на эти деньги покупает участок и возводит здание, затем собирает с собственников квартир оставшиеся 50% в рассрочку. По такому же принципу Зазерский построил еще два кооперативных дома на Петроградской стороне. Кроме Зазерского, инициаторами создания Третьего товарищества были его друг архитектор Иван Яковлев и коммерсант Иван Данчич. Они выбрали подходящий для строительства участок — территорию сада «Монплезири-тиволи», который не пользовался большой популярностью у жителей Петроградской стороны и не принесил владельцам прибыли. До этого, в середине XIX века, здесь располагалось загородное имение светлейшего князя Петра Лопухина, а еще раньше



ЭТОТ ВУШИТЕЛЬНЫЙ ДОМ И СЕГОДНЯ — УКРАШЕНИЕ КАМЕННООСТРОВСКОГО ПРОСПЕКТА

землей владел адмирал Григорий Кушелев-Безбородко.

В 1913 году зодчие закончили проект шестиэтажного дома на 70 квартир различной планировки (от трех до девяти комнат), предусмотрев возможность возведения дополнительных некапитальных стен по желанию собственника. Часть первого этажа архитекторы отдали под гаражи, а в мансарде предусмотрели помещения для шоферов, во внутреннем дворе — технические помещения. В каждой из квартир было по два входа, причем и парадная, и черная лестница были оборудованы лифтами. Квартиры проектировались по анфиладному принципу, окна больших комнат выходили на Каменноостровский проспект или в курдонер (ограниченный главным корпусом и боковыми флигелями парадный двор перед зданием), а маленьких — во внутренний двор. Устройство курдонеров вообще было типично для решения домов такого типа — с их помощью здание можно было гармонично вписать в городскую застройку.

Лицевые фасады дома на Каменноостровском архитекторы выполнили в стиле неоклассицизма. Цоколь облицевали серым гранитом. Все линии здесь плавные: углы здания скруглены, мансардные окна имеют полуциркулярную форму. В оформлении фасада архитекторы использовали колонны и пилястры, причем дорический ордер к третьему этажу сменяется орденом ионическим. Дополнительный элемент декора — рельефные вставки, панно и орнаменты, использованные в оформлении оконных проемов, простенков и балконов. На верхнем этаже фасады оформлены фигурами

кариатид. «Все детали фасадов соразмерны человеку, к псевдомонументальности нет стремления. Исполнение узлов, деталей, швов характеризует Зазерского как прекрасного организатора строительных и отделочных работ», — пишет историк архитектуры Валерий Исаченко.

Александр Богданов, архитектор Петроградского городского кредитного общества, которому в 1916 году было заложено имущество товарищества, отзывался о доме на Каменноостровском так: «Угловой шестиэтажный на подвалах дом... очень хорошей постройки, с совершенной, частью роскошной, частью очень хорошей отделкой, с горячей водой, отоплением, вентиляцией, оборудован лифтами». Вопросы бытового комфорта всегда были в центре внимания Зазерского-проектировщика. Все построенные им кооперативные дома были великолепно оснащены и по меркам того времени считались роскошными. Неудивительно, что и жилье в них было дорогим: самая скромная трехкомнатная квартира в доме на Каменноостровском проспекте стоила 10,4 тыс. рублей. Историк архитектуры Андрей Гусаров в пересчете на современные деньги оценивает эту сумму в 13 млн рублей.

Одним из первых жильцов кооперативного дома стал историк, академик Сергей Платонов. В 1916 году он заселился в квартиру номер 13, и через четырнадцать лет в ней же был арестован по «академическому» делу. Его соседом с 1915 года был один из создателей школы русского поэтического перевода Михаил Лозинский. В 1914 году одну из квартир купили родители Петра Капицы, будущего лауреата Нобелевской пре-



ЗА КАРИАТИДАМИ СКРЫВАЮТСЯ ШИКАРНЫЕ КВАРТИРЫ

мии по физике. Дома у Капиц, как пишет в своей статье «Ленинградская квартира» Юрий Мазинг, часто собирались писатели и поэты — Самуил Маршак, Виталий Бианки, Борис Житков, Федор Сологуб.

Однако участники товарищества недолго прожили в своих роскошных квартирах. Пришла революция, а с ней — уплотнение. В 1920-е квартиры в доме на Каменноостровском уже не продавались, а выделялись государством. Большинство новых жильцов принадлежали к научной элите страны: математик Григорий Фихтенгольц, физик-теоретик Яков Френкель, основоположник советской радиоастрономии Николай Папалекси. В мансарде с 1925 по 1926 год жил поэт Николай Заболоцкий. Роскошные квартиры превратились в советские коммуналки, но элементы декора, которые помнят самых первых жильцов, сохранились по сей день: бронзовые дверные ручки, пружинные замки, матовые стекла, вставленные в верхние части межкомнатных дверей, кафель на полу и на стенах.

В 60-е годы XX века дом на Каменноостровском едва не был разрушен: в подвале соседнего здания обнаружили две тяжелые бомбы с взрывателями замедленного действия. Саперы вывезли и обезвредили их.

В 1999 году фасад дома Третьего товарищества был отреставрирован. Курдонер замостили, вокруг дома построили ограду с фонарями. Сейчас многие коммуналки уже расселены, их вновь превратили в роскошные элитные квартиры. Жилье в этом доме предлагают к продаже за десятки миллионов рублей. ■